

УДК 069:351.853/17(1-924.32)

*Марек Крейчи***ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ КАК ЭТИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ: МАКС ДВОРЖАК И СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ**

Сегодня исследователи-гуманитарии стараются все чаще прибегать к опыту и примеру своих предшественников. В области охраны памятников исторический подход позволяет увидеть определенное сходство многих сегодняшних проблем с теми, которые возникли в прошлом, практически с момента осознанной постановки самого вопроса об охране памятников. В Центральной Европе, которой в то время правила династия Габсбургов, идеи государственной охраны памятников искусства зарождаются еще в конце XVII в.¹ В 1850 г. была создана Императорская Центральная Комиссия по охране памятников (далее – ИЦК), которая на протяжении семи десятков лет являлась ведущей организацией в решении этих вопросов. В 1918 г., после распада многонациональной империи, она была преобразована в Центральный художественный совет (Bundesdenkmalamt) Австрийской республики². Ее особенностью был штат территориальных сотрудников в отдельных провинциях (по конституции монархия была *de facto* федерацией Австрии и Венгрии, объединенных личностью императора как верховного правителя, в австрийской части в исторических провинциях существовало своеобразное разделение власти между центральной властью в Вене и местными парламентами). Деятельность сотрудников ИЦК, которые на практике проводили охранные мероприятия, направленные на сохранение памятников, используя меры административного воздействия, можно проследить по печатным трудам ИЦК и ежегодным отчетам, где печатались краткие сведения о деятельности за год, протоколы заседаний комиссии, архивные материалы и статьи по вопросам изучения и реставрации памятников архитектуры, а также по рукописным и фотографическим документам, хранящимся сегодня в архиве венского Центрального художественного совета и содержащим, как правило, более детальную информацию. На протяжении второй половины XIX в. многие сотрудники ИЦК, не обладавшие четкими методическими руководствами, поддерживали многие, с сегодняшней точки зрения спорные, инициативы регионов, прежде всего, связанные с реконструкциями «в историческом стиле», на практике означавшими «новоделы».

¹ О культуре многонациональной и многоконфессиональной империи Габсбургов см.: *Шорске К. Э.* Вена на рубеже веков. М., 1996; *Шестаков В. П.*: 1) Венская школа истории искусств: генезис и современность. М., 2001. С. 507-559; 2) Трагедия изгнания. Судьба Венской школы истории искусства. Москва, 2005.

² *Olin M.* The Cult of Monuments as a State Religion in Late 19th Century Austria // *Wiener Jahrbuch für Kunstgeschichte.* 1985. XXXVIII. S. 177-198.

Такие «реконструкции» являлись подменой свидетельств прошлого и приводили к тому, что памятники теряли свою историческую идентичность.

Переломным моментом, послужившим стимулом к значительному подъему деятельности Комиссии, стало введение в 1903 г. в штат ИЦК искусствоведа, профессора Венского университета Алоиза Ригля. А. Ригль, склонный к теоретическим обобщениям, начал работу с теоретического осмысления охраны памятников. Уже в том же 1903 г. появилась его книга «Современный культ памятников. Сущность и происхождение»³. Ее можно назвать одной из самых значимых работ по теории реставрации, о чем свидетельствуют ее переводы на другие языки и переиздания. Она является одним из первых опытов построения целостной теории охраны памятников, в рамках которого была предпринята попытка дать научное обоснование понятия памятник и объяснить ряд связанных с ним закономерностей. По мнению А. Ригля, ценности памятников делились на мемориальные ценности (в немецком оригинале «Ergrinerungswerte»), к которым он относил не только исторические ценности, но и заново выявленную им ценность древности («Alterswert»), и ценность своего времени, которая зависит от вкусов общества⁴. Новаторство такого подхода не осталось без внимания, и А. Ригля назначили на пост генерального консерватора ИЦК с целью необходимой реорганизации системы охраны памятников. Особенно остро ощущалась А. Риглем проблема отсутствия законов по охране памятников, которых, как и в тогдашней Российской империи, в Австро-Венгрии не было. А. Ригль успел обнародовать свой законопроект охраны памятников, но преждевременная смерть (в июне 1905 г.) оборвала его дальнейшие старания. Однако именно он сумел заложить основы и сформулировать главные положения всех последующих преобразований в этой области.

Во время болезни А. Риглю помогал молодой доцент Венского университета Макс Дворжак, который после его кончины занял и его профессорскую кафедру в университете и, боле того, следуя моральному императиву, согласился продолжать работу ученого в ведомственной ИЦК⁵. Но его полжение оказалось совсем иным, чем у его предшественника – маститого ученого. Он не обладал всеми полномочиями А. Ригля, а должен был делить их с профессором Венского Технического университета Йозефом Нейвиртом, который был на двадцать лет старше. М. Дворжак предпочел тактически отказаться на некоторое время от законопроекта своего предшественника, который вызвал серьезное недовольство со стороны собственников памятников, архитекторов и инвесторов. Он опасался поспешной и необдуманной законотворческой работы депутатов, в ходе которой путем замечаний и до-

³ Полное современное издание текстов А. Ригля: *Kunstwerk oder Denkmal? Alois Riegl Schriften zur Denkmalpflege*. Hrsg. von E. Bacher. Wien, 1995. (Studien zu Denkmalschutz und Denkmalpflege. Bd. XV).

⁴ *Gubser M. Time's visible surface: Alois Riegl and the discourse on history and temporality in fin-de-siècle Vienna*. Wien, 2006.

⁵ *Dvořák M., Riegl A. Mitteilungen der k. k. Zentral-Kommission für Erforschung und Erhaltung der Kunst- und historischen Denkmale*. III. Folge, IV, 1905. S. 255-276.

полнений к законопроекту реальной оказывалась перспектива превращения его в закон об уничтожении памятников.

В 1910 г. в возрасте 90 лет умер президент ИЦК, барон Йозеф Александр Хелферт, стывший у истоков этой организации и противившийся всяким ее изменениям. Высочайшим повелением попечителем ИЦК был назначен наследник престола, эрцгерцог Франц-Фердинанд. Оттесненный своим дядей-императором в государственных делах на задний план, он активно начал вмешиваться в дела ИЦК. Эрцгерцог как любитель и коллекционер предметов старины особенно резко выступал против пополнений заграничных частных коллекций за счет неконтролируемой скупки движимых памятников искусства агентами и вывоза их из страны. Его недовольство вызывали и малоквалифицированные реставраторы, которые наносили памятникам непоправимый вред.

М. Дворжак, воспитанный как сын княжеского библиотекаря и архивиста при дворе князей Лобковиц, сумел приблизиться к августейшему члену императорской семьи, с которым ему приходилось работать по делам реформы ИЦК⁶. Эрцгерцог всячески оказывал ученому политическую поддержку, требуя уволить Й. Нейвирта, фактически отстраненного от руководства ИЦК. Благодаря неоднократным совместным обсуждениям ими были выработаны основные организационные подходы к созданию системы охраны памятников и формированию структуры центральных и местных исполнительных органов охраны памятников, состоящих из компетентных специалистов-искусствоведов⁷. М. Дворжак осознавал, что состояние охраны памятников зависит не только от законодательства, которое его современниками выдвигалось на первый план, но и от кадров и их подготовки. Будучи профессор искусствоведения Венского университета он внедрял в сознание подрастающего поколения студентов принципы бережного отношения к памятникам и самых талантливых выпускников привлекал к работе в ИЦК. Франц-Фердинанд добился расширения состава и бюджета организации, что привело к укреплению организационных позиций ИЦК, которая закрепила за собой приоритетное положение в решении всех вопросов по охране памятников. После реформы в рамках ИЦК возник научно-исследовательский институт истории искусств. С 1907 г. появилась новая ежегодная серия изданий ИЦК – «Ежегодники по истории искусств», в которых публиковались работы по искусствоведению, посвященные памятникам всех регионов австрийской части монархии. В том же году был опубликован первый том «Свода памятников» с введением М. Дворжака. Всего до 1918 г. вышло 17 томов этого издания⁸.

М. Дворжак редко печатался, так что основным его трудом по охране памятников является переиздаваемый «Катехисиз по охране памятников», который однако во многом

⁶ Ср. некролог написанный после убийства престолонаследника в Сараево накануне Первой мировой войны: *Dvořák M.* Erzherzog Franz Ferdinand // *Mitteilungen der k. k. Zentral-Kommission für Erforschung und Erhaltung der Kunst- und historischen Denkmale.* III. Folge, XIV, 1915. S.17.

⁷ *Dvořák M.* Promemoria über die Reorganisation der staatlichen Denkmalpflege in Oesterreich. Wien, 1910.

⁸ *Oesterreichische Kunsttopographie.* Wien, 1907-1918. Bd. I-XVII.

отличается от остальных его трудов⁹. Катехизис – это первая книга, с помощью которой во время школьного обучения дети узнавали основные правила христианства. «Катехизис охраны памятников» – своеобразный плод просветительских устремлений М. Дворжака. Охрана памятников была в то время сравнительно новым явлением общественной жизни, и М. Дворжак приложил немало усилий, чтобы сформировать в общественном сознании понимание важности сохранения культурного наследия. Исходной точкой его рассуждений был четкий анализ отношения общества к судьбе памятников. По всем данным памятники гибли прежде всего из-за существовавшего к ним небрежного отношения местных властей, собственников и граждан. В упомянутой книге делается попытка познакомить читателей с нравственной сущностью охраны памятников, приводятся основные понятия этических категорий: долг, совесть, достоинство и честь. М. Дворжак доказывает, что охрана памятников является моральной обязанностью человека по отношению к человечеству, правильно отмечая, что отношение к памятникам является одним из показателей культуры общества. Сохранение культурного наследия в известной мере совпадает с сохранением культуры вообще, и поведение человека, не признающего либо отрицающего охрану памятников, независимо от его степени образования и социального статуса, достойно сурового осуждения как аморальное.

М. Дворжак последовательно выявляет основных «врагов» памятников: невежество, алчность, мошенничество, плохо воспринятые идеи прогресса и требований современности, отсутствие уважения к прошлому и самоуверенность архитекторов. Ученый противопоставляет индивида с его предпочтением собственных интересов интересам всех других – обществу и даже человечеству. Охрана памятников рассматривается как деятельность, направленная на осознание своей истории и сохранение культурной преемственности поколений, которую очень легко разрушить. М. Дворжак предупреждает, что нельзя противопоставлять старому новое. Например, историческое поселение – это сложный организм. Хотя растущее число городских жителей отзывается на популярные лозунги модернизации, но неоднократно они укрывают только корыстолюбие и попустительство городских властей спекулянтам всех мастей, торгующим недвижимостью. Результатом становится прибыль одних, резкое подорожание земли и в итоге неудовлетворение жилищных потребностей других. Сомнительные проекты, осуществляемые безо всякого соотношения их с конкретными условиями места строительства, приравниваются М. Дворжак к утилитарной застройке городов времени освоения Дикого Запада. Статус исторического города должен формировать местный патриотизм и являться предметом гордости жителей. Пока что они охотнее отправляются в те или другие страны за историческими памятниками, забывая про те, что находятся на их «малой родине». М. Дворжак различает правовую охрану памятников, когда они охраняются государством при помощи жесткой системы наказаний, запретов и установленных надзирательных учреждений, и идеальную ситуацию, когда охрана будет осуществляться самими гражданами с помощью мер общественного

---

⁹ Dvořák M. Katechismus der Denkmalpflege. Wien, 1916.

воздействия и совести самого человека. Ученый как искренний оптимист верил в нравственное совершенствование людей вопреки очевидному кризису культуры, резко усилившемуся в годы Первой мировой войны, и сохранял эту веру вплоть до конца своей жизни. Умер он внезапно в 1921 г.

Вместо сложных теоретических рассуждений, свойственных его предшественнику, М. Дворжак понятным для всех языком разделял, что есть хорошо и что есть плохо в охране памятников, помещая для большей наглядности ссылки на альбом фотографий, входящий в приложение к книге. В отдельной части он наглядно ориентирует читателя, какие рекомендации следует соблюдать в определенных ситуациях. М. Дворжак настаивает, что любое вмешательство должно осуществляться только после консультации специалистов при максимальном сохранении подлинности памятника и его непосредственного окружения. М. Дворжак намеревался перевести свою книгу на национальные языки Австро-Венгрии, однако из-за распада империи этот план так и не был реализован. Трудно оценить, насколько ему удалось продвинуть общественное сознание в сторону охраны памятников, но книга осталась и служит методическим руководством, которым вплоть до сегодняшнего дня пользуются защитники культурного наследия. Ясный стиль и научный авторитет автора способствуют ее популярности.

В начале XXI в., когда в охране памятников термин этика чаще всего употребляется в дискуссиях, связанных с правилами профессиональной этики, следует вспомнить давно умершего ученого, который одним из первых затронул этические проблемы обращения человека с памятниками. Не стоит забывать, что защита культурного наследия имеет не только политическое, юридическое и экономическое значение, но является еще и этическим императивом.

Информация о статье

Автор: Крейчи Марек – Ph.D., научный сотрудник, Чехия, Институт искусствоведения, Прага. mkrejci.mkcr@post.cz

Заглавие: Охрана памятников как этический императив: Макс Дворжак и становление системы охраны памятников в Центральной Европе.

Абстракт: Статья посвящена теории охраны памятников разработанной на рубеже XIX – XX вв. чешским искусствоведом М. Дворжаком. Как ведущий представитель Комиссии по охране памятников искусства и старины в пределах тогдашней австрийской монархии он остро осознавал серьезность угроз и слабость защиты памятников без четкого методического руководства. Подходя к анализу сложившейся ситуации, он первым подчеркнул значение этического начала в охране памятников и необходимость сохранения преемственности культурного наследия, которую очень легко разрушить.

Ключевые слова: искусствоведение, культурное наследие, Макс Дворжак, охрана памятников.

On article

Author: Krejčí Marek – researcher, Ph.D., Czech Republic, Institute of Art, Prague. mkrejci.mkr@post.cz

Title: The Moral Imperative to preserve monuments: Max Dvořák and making of the system of monuments preservation in Central Europe.

Abstract: This paper focuses on the theory of preservation articulated by one of leading historians of art, Max Dvořák, Czech by native. Dvořák, head of Austrian Commission of Monument Care, in the beginning of the 20th century outlined the modern principles of conservation. Confronted with the acute threats to monuments and weakness of conservators, he first pointed out ethic and spiritual aspects of the protection of cultural heritage and connection with the universal values of mankind.

Key words: cultural heritage, history of art, Max Dvořák, monument preservation.